

567044

567044

280 $\frac{1}{54}$

$\sqrt{5}$
263

РАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ УНИВЕРСИТЕТА

17 январа 1877 года

Профессоромъ Л. Владиміровымъ.

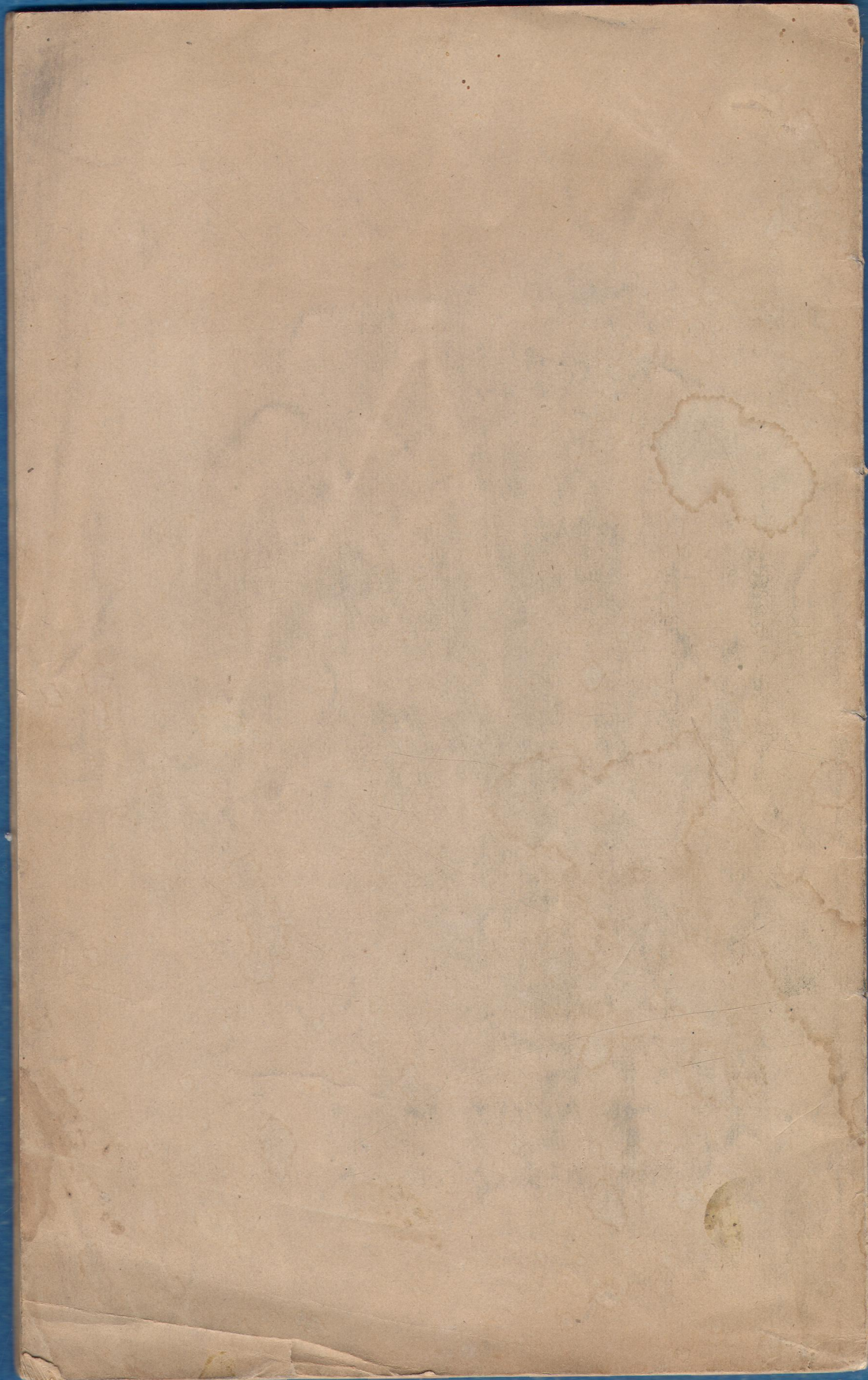
ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1877.

ПРОВЕРено
17 1880

67

hhoth

11

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ УНИВЕРСИТЕТА

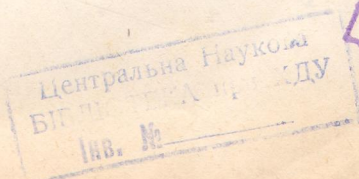
17 января 1877 года

Профессоромъ Л. Владиміровымъ.

Х А Р Ъ К О В Ъ.

Въ Университетской Типографіи.

1877.

Ч
17
263

440495

59

КРАТКІЙ ОЦѢНѢ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

УНИВЕРСИТЕТА

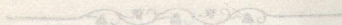
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРЕДСТАВЛЕНІИ ВЪ ТОМЪ СЪСТАВЛЕНІИ СОВѢТА

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харь-
ковского Университета.

Ректоръ А. Пирра.

Профессоръ А. В. Барановскій.

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1877.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ УНИВЕРСИТЕТА

17 января 1877 года

Ежегодно, въ день празднованія своей годовщины, университетъ, по закону, освященному долготѣною практикой, представляетъ той части общества, которая интересуется ходомъ нашего просвѣщенія, отчетъ о своей дѣятельности и, такимъ образомъ, имѣетъ случай оглянуться на свое прошлое, взвѣсить его достоинства и заявить о его недостаткахъ. Отчетъ этотъ исходитъ отъ совѣта университета, слѣдовательно отъ коллегіи, управляющей послѣднимъ и ствѣчающей, предъ судомъ просвѣщеннаго общественнаго мнѣнія, за его преуспѣяніе. Такое положеніе университетскаго совѣта тѣмъ больше налагаетъ на него обязанность стремиться, въ отчетѣ, къ возможно-объективному изложенію фактовъ и къ безпристрастной ихъ оцѣнкѣ. Какъ отдѣльному человѣку, такъ и цѣлой корпораціи, въ моментъ оцѣнки собственной дѣятельности, слѣдуетъ тщательно избѣгать двухъ ошибокъ, одинаково мѣшающихъ трезвости взгляда: болѣзненной самокритики и преувеличенія собственныхъ достоинствъ. Въ первую ошибку впадаютъ тѣ критики русскихъ университетовъ, которые, на основаніи частныхъ, легко исправимыхъ несовершенствъ нашего университетскаго быта, считаютъ возмож-

нымъ проводить мысль объ общей его несостоятельности; во вторую ошибку впадаютъ тѣ защитники нашихъ университетовъ, которые, видя, какъ число профессоровъ у насъ ежегодно растетъ, полагаютъ, по-видимому, что въ университетскомъ дѣлѣ, мы приближаемся къ состоянію, недалекому отъ совершенства. Мы думаемъ, что въ жизни нашихъ университетовъ наступаетъ періодъ строгой критики фактовъ, характеризующихъ ихъ дѣятельность; полагаемъ, однако, что критика эта тогда только станетъ на высоту своей задачи, когда будетъ имѣть характеръ не журнальный, а чисто научный, чуждый всякихъ постороннихъ и предвзятыхъ идей. Матеріалы для такой критики лучше всего могутъ приготовить сами университеты своими ежегодными отчетами, если помещаемыя въ послѣднихъ свѣдѣнія будутъ надлежащимъ образомъ сгруппированы и обработаны. Настоящій отчетъ представляетъ опытъ анализа главнѣйшихъ фактовъ изъ жизни харьковского университета за 1875/76 академическій годъ, въ сравненіи съ наиболѣе важными данными изъ отчетовъ за прежніе годы.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ.

а) Личный составъ.

По уставу 1863 года, въ университетѣ полагается 95 штатныхъ преподавателей разныхъ наименованій, а именно: профессоровъ—58, доцентовъ—33, въ томъ числѣ 2 прозектора, и 4 лектора новѣйшихъ языковъ. Въ харьковскомъ университетѣ, къ 1 января настоящаго года, персоналъ преподавателей, по всѣмъ факультетамъ, состоитъ: изъ 43 профессоровъ, 10 доцентовъ, 2 прозекторовъ и 3 лекторовъ, т. е. изъ 58 штатныхъ преподавателей. Кромѣ того, въ университетѣ имѣется еще

4 приватъ-доцента — 2 на медицинскомъ, 1 на физико-математическомъ и 1 на юридическомъ факультетѣ. Такимъ образомъ, университетъ, въ отчетномъ году, располагалъ 62 преподавателями.

Вакантными остаются слѣдующія каѳедры:

I. По физико-математическому факультету:

1. Агрономія (съ 1872 года).

II. По юридическому факультету:

1. Энциклопедія права (существуетъ на основаніяхъ устава 1835 г.) съ 1868 года.

2. Гражданское право (съ 1873 года).

3. Международное право (съ 1872 года).

4. Римское право

5. Исторія русскаго права

} положены по уставу 1863 г.,
но еще не открыты.

6. Исторія славянскихъ законодательствъ (положена по уставу 1863 года, но еще не открыта).

7. Государственное право

8. Церковное законовѣдѣніе

} положены по уставу 1863 г.,
но еще не открыты.

III. По историко-филологическому факультету:

1. Русская исторія (съ 1875 г.).

2. Теорія и исторія искусствъ (положена по уставу 1863 г., но еще не открыта).

IV. По медицинскому факультету:

1. Госпитальная терапевтическая клиника, и —

2. Госпитальная хирургическая клиника (положены по уставу 1863 г., но еще не открыты).

Изъ этого видно, что неоткрытыхъ каѳедръ имѣется 7, вакантныхъ — 6. Полное вычисленіе вакантныхъ каѳедръ, безъ дальнѣйшихъ поясненій, можетъ ввести въ заблужденіе на-счетъ состоянія преподаванія въ нашемъ университетѣ, такъ-какъ можно подумать, что по всѣмъ вакантнымъ каѳедрамъ лекціи вовсе не читаются и что студенты, такимъ образомъ, выпускаются изъ

университета безъ знанія весьма важныхъ предметовъ. Такое заключеніе было бы невѣрно. Недостатокъ въ штатныхъ преподавателяхъ по существеннымъ для основной цѣли факультетовъ кафедръ восполняется или тѣмъ, что преподаваніе поручается профессору ближайшаго предмета, или же — что кафедра поручается приватъ-доценту или преподавателю по найму. Такимъ образомъ, студенты выслушиваютъ тѣ предметы, безъ которыхъ они не имѣли бы фонда знаній, существенно необходимаго для предстоящей имъ дѣятельности. Каждый факультетъ имѣетъ кругъ предметовъ, необходимыхъ для того, чтобы выпускаемые имъ молодые люди были достаточно приготовлены какъ для занятія должностей по государственной службѣ, такъ и для того, чтобы продолжать самостоятельно научныя работы. Не располагая, къ сожалѣнію, полнымъ составомъ преподавателей, факультеты, однако, ревностно заботятся о томъ, чтобы студенты получили въ университетѣ знаніе тѣхъ предметовъ, безъ которыхъ они уже не могутъ быть, наприм., юристами, медиками и т. д. Неполный составъ преподавателей не столько неблагоприятенъ для хода преподаванія, сколько для ученой жизни университета вообще. Не говоря уже о томъ, что университетъ тѣмъ больше процвѣтаетъ, чѣмъ большее количество научныхъ силъ онъ въ себѣ соединяетъ, преподаваніе двухъ предметовъ неизбежно сокращаетъ время, посвящаемое чтеніямъ по спеціальному предмету.

Конечно, чтеніе предмета, близкаго къ спеціальности, полезно; оно иногда даетъ случай ознакомиться съ такими вопросами, которые, безъ подобнаго повода, ускользнули бы отъ вниманія ученаго, поглощеннаго своею спеціальностью. Тѣмъ не менѣе, чтеніе двухъ предметовъ разсматривается въ университетской коллегіи какъ обязанность, падающая тяжелымъ бременемъ на профессора.

По неимѣнію штатныхъ преподавателей, въ отчетномъ году, нѣкоторыя вакантныя кафедры поручены были слѣдующимъ лицамъ: русская исторія — профессору *Петрову*, энциклопедія

права — профессору *Владимірову*, римское право — приват-доценту *Заурскому*, международное право — проф. *Стойнову*, гражданское право прочтено было студентамъ 4-го курса заслуженнымъ проф. *Михайловымъ*.

Юридическій факультетъ, наиболѣе страдающій недостаткомъ въ преподавателяхъ, имѣетъ въ виду, для замѣщенія каедръ, слѣдующихъ молодыхъ людей: магистранта *Куплеваскаго* — для государственнаго права; кандидата *Евскаго* — для гражданского права; кандидата *Яроша* — для энциклопедіи права. Всѣ эти кандидаты заняты, въ настоящее время, приготовленіемъ диссертаций *pro venia legendi*. Кромѣ сказанныхъ стипендіатовъ, при юридическомъ факультетѣ состоятъ еще слѣдующія лица, приготовляющіяся къ профессурѣ: кандидатъ *Черняевъ* — для исторіи русскаго права; кандид. *Василенко* — для уголовного судопроизводства; кандидатъ *Пассекъ* — для международного права. Изъ послѣднихъ трехъ г. *Черняевъ* уже имѣлъ случай доказать факультету свои способности и трудолюбіе. При другихъ факультетахъ имѣются также стипендіаты для приготовленія къ профессурѣ. При историко-филологическомъ факультетѣ: кандид. *Шульцъ* — по предмету греческаго языка, канд. *Сумцовъ* — по исторіи русскоѣ литературы; *К. Делленъ* — по сравнительному языковѣданію; *К. Федотовъ* — по философіи; *К. Ильинскій* — по русскоѣ исторіи. При физико-математическомъ: кандидатъ *Новиковъ* — по прикладной математикѣ; канд. *Рейнгардъ* — по зоологіи; канд. *Элтековъ* — по химіи. По медицинскому: г. *Данилевскій* — по физиологіи и г. *Ковалевскій* — по психіатріи. Для замѣщенія единственной вакантной каедрѣ по физико-математическому факультету, каедрѣ агрономіи, имѣется въ виду магистрантъ *Зйкевичъ*.

Въ настоящее время, каждый разъ, какъ заходитъ рѣчь о томъ, что въ университетѣ имѣются вакантныя каедрѣ, естественно возникаютъ вопросы: пользовался ли университетъ за 13

лѣтъ автономіи надлежащимъ образомъ своимъ правомъ пополнять составъ преподавателей; ревностно ли онъ заботился о замѣщеніи каѳедръ; развилъ ли онъ тѣ учрежденія, которыя, по смыслу устава 1863 г., должны служить разсадниками профессоровъ? Всякій, близко знакомый съ дѣлами нашего университета, дастъ на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ. Но вполне убѣдительнымъ будетъ только отвѣтъ, основанный на цифрахъ, взятыхъ изъ оффиціальныхъ источниковъ. Мы не думаемъ, что выйдемъ изъ предѣловъ отчета, если внесемъ въ него нѣкоторыя данныя, почерпнутыя изъ отчетовъ за прежніе годы. Мы имѣемъ, въ отчетномъ году, 62 преподавателя; въ 1864 г. мы ихъ имѣли 47. Неужели-же за 13 лѣтъ университетъ нашъ приобрѣлъ только 15 преподавателей?

Вотъ ежегодное число преподавателей въ періодъ времени 1864—1877 годовъ:

1864—47	} Сюда включены и приватъ-доценты.
1865—48	
1866—53	
1867—54	
1868—52	
1869—63	
1870—55	
1871—62	
1872—59	
1873—59	
1874—64	}
1875—64	
1876—62	

Если судить на основаніи этихъ цифръ, то возрастаніе числа преподавателей шло такимъ образомъ, что каждые 4 года прибавлялось по 5 преподавателей. Но такой выводъ былъ бы невѣренъ, такъ-какъ, кромѣ возрастанія, одновременно шло еще и обновленіе состава преподавателей. Отъ 1863 до 1876 года, включительно, было выбрано университетомъ 58 штатныхъ

преподавателей¹, что дает цифру возрастания около $4\frac{1}{2}$ въ годъ. Если взять во вниманіе сравнительную бѣдность научныхъ силъ въ Россіи, то нельзя не замѣтить, что такая цифра возрастания должна быть признана удовлетворяющею строгимъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены университетской автономіи. — Что университетъ, при осуществленіи выборнаго права, постоянно заботился объ увеличеніи состава преподавателей, видно изъ приложенной таблицы отношенія баллотировокъ къ числу избраній. Вотъ ежегодное число баллотировокъ на преподавательскія мѣста и падающихъ на него избраній за періодъ времени отъ 1863 года до 1876 года включительно.

Годы	Баллот.	Неизбрания	
1863	— 5	— 2	} Сюда включены и баллотировки на повышенія.
1864	— 13	— 5	
1865	— 5	— 1	
1866	— 4	— »	
1867	— 12	— 1	
1868	— 8	— 2	
1869	— 15	— 2	
1870	— 16	— 1	
1871	— 7	— 1	
1872	— 11	— 1	
1873	— 11	— 1	
1874	— 6	— »	
1875	— 4	— »	
1876	— 4	— »	
122	—	17	

Эта таблица показываетъ, что мы имѣемъ около 14% неизбранныхъ. Въ представленной таблицѣ приведены не только баллотировки новыхъ преподавателей, но и баллотировки на повышенія преподавателей, уже состоявшихъ въ университетѣ. Для

¹ За этотъ періодъ времени въ харьковскомъ университетѣ было 70 баллотировокъ новыхъ преподавателей; на эти 70 баллотировокъ падаетъ 12 неизбранныхъ; избрано было 58 штатныхъ преподавателей; изъ нихъ 15 преподавателей выбыли, по различнымъ причинамъ, изъ нашего университета.

болѣе точнаго опредѣленія степени строгости, при допущеніи новыхъ членовъ въ корпорацію, необходимо взять $\%$ неизбранныхъ кандидатовъ, искавшихъ кафедръ въ нашемъ университетѣ. Баллотировокъ такихъ кандидатовъ, въ нашемъ университетѣ, за періодъ времени 1863 — 1876 гг. (13 лѣтъ), было 70, причемъ до 12 неизбранныхъ, что даетъ $17\frac{1}{7}\%$ неизбранныхъ. Если взять во вниманіе, что профессоръ избирается на 25 лѣтъ, что ему поручается цѣлый рядъ поколѣній, что его дѣятельность, по самой сущности ея, не поддается такой отвѣтственности, какъ дѣятельность чиновника, то мы должны будемъ признать, что приведенный $\%$ неизбранныхъ очень скромный и лучше всего доказываетъ, что университетская коллегія охотно отворяла двери университета для ученыхъ. Привлекая къ себѣ новыя силы, университетъ, при переизбраніи профессоровъ, уже отслужившихъ 25-лѣтіе, старался, по-возможности, удерживать въ своей средѣ полезныхъ дѣятелей. Вотъ таблица баллотировокъ на дополнительные пятилѣтія:

1864	—	»	—	»
1865	—	2	—	»
1866	—	1	—	»
1867	—	2	—	»
1868	—	2	—	1
1869	—	»	—	»
1870	—	1	—	»
1871	—	1	—	»
1872	—	1	—	»
1873	—	4	—	1
1874	—	1	—	»
1875	—	1	—	»
1876	—	2	—	»
18				2.

Слѣдовательно, при переизбраніи профессоровъ, отслужившихъ 25-лѣтіе, мы получаемъ 11%.—Далѣе, университетъ нашъ не держался обычая замѣщать каѳедры непременно своими воспитанниками. Такая тенденція могла бы вредно отразиться на ходѣ замѣщенія каѳедръ. Но нашъ университетъ не имѣетъ подобной тенденціи, что видно изъ того, что на 70 баллотировокъ новыхъ преподавателей—43 падаютъ на ученыхъ, вышедшихъ изъ другихъ университетовъ.

Обратимся теперь къ мѣрамъ, принятымъ нашимъ университетомъ для приготовления профессоровъ. Уставъ 1863 г. создалъ, для этой цѣли, учрежденіе стипендіатовъ для приготовления профессорскому званію. Изъ молодыхъ людей, извѣстныхъ факультету, избираются лишь наиболѣе способные и успѣвшіе доказать свое желаніе заниматься науками; всѣ они оставляются при университетѣ на два года, съ ежегоднымъ содержаніемъ въ 600 рублей. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ, они занимаются подъ руководствомъ профессоровъ, готовятся къ магистерскому экзамену или же предварительно дѣлаются приватъ-доцентами. Развилъ ли нашъ университетъ это учрежденіе, пользовался ли онъ имъ для замѣщенія каѳедръ? Вотъ свѣдѣнія о числѣ кандидатовъ, оставленныхъ при харьковскомъ университетѣ, для приготовления къ профессурѣ, за періодъ времени 1864—76 годовъ по факультетамъ:

Годы.	Ист.-фил.	Юрид.	Физ.-мат.	Медиц.	Всего.
1864	»	»	»	»	»
1865	»	2	2	»	4
1866	»	2	2	»	4
1867	»	2	»	3	5
1868	»	1	4	»	5
1869	»	»	2	»	2
1870	1	»	3	2	6
1871	1	»	1	»	2

Годы.	Истор.- филол.	Юридич.	Физико- математ.	Медиц.	Всего.
1872	1	»	»	»	1
1873	1	4	2	1	8
1874	1	»	1	2	4
1875	2	3	1	1	7
1876	1	3	»	1	5
	8	17	18	10	53

Правительствомъ, съ 1868 г., отпускается по 6000 р. ежегодно на стипендіатовъ: по филологическому и физико-математическому факультетамъ по 3 стипендіи; по юридическому и медицинскому — по 2; всего 10 стипендій (по 600 р. с. въ годъ). Принявъ во вниманіе, что стипендія дается на два года, увидимъ, что правительствомъ отпущено было, за 9 лѣтъ, денегъ на 45 стипендіатовъ; университетомъ же было оставлено 53 стипендіата. Большее число стипендіатовъ объясняется тѣмъ, что нѣкоторымъ стипендіатамъ, для которыхъ нѣтъ вакантной стипендіи, выдаются единовременныя пособія изъ специальныхъ суммъ университета, также тѣмъ, что такъ-называемые сверхштатные стипендіаты стипендій совсѣмъ не получаютъ, наконецъ тѣмъ, что не всѣ стипендіаты остаются въ своемъ званіи два года. Если-бы изъ числа оставленныхъ стипендіатовъ вышло даже 40 профессоровъ, то и въ такомъ случаѣ всѣ каѳедры у насъ были бы съ излишкомъ замѣнены, такъ-какъ университетомъ было избрано 58 шт. преподавателей, а по уставу всѣхъ преподавателей полагается 95. Къ сожалѣнію, учрежденіе стипендіатовъ дало сравнительно малый % преподавателей: по историко-филологическому факультету — 1, по юридическому — 5, по физико-математическому — 2, по медицинскому — 1, всего — 9. Если изъ всего числа стипендіатовъ, 53, вычесть 16, т. е. число имѣющихся на-лицо стипендіатовъ, изъ которыхъ еще могутъ быть преподаватели, то получимъ 37, изъ

которых получено 9 преподавателей, что даетъ около $24\frac{1}{2}\%$. Къ этому нужно добавить, что не всѣ 9 преподавателей, вышедшихъ изъ стипендіатовъ, достались нашему университету. Сравнительно небольшой $\%$ преподавателей, доставленный учрежденіемъ стипендіатовъ, объясняется, главнѣе всего, трудностью профессорской карьеры, требующей особой склонности, степеней постоянства которой не можетъ быть опредѣлена напередъ не только факультетомъ, рекомендующимъ стипендіата, но даже и самимъ стипенд., когда онъ задается мыслью посвятить свою жизнь наукѣ.

Другое средство для приготовленія профессоровъ, данное уставомъ 1863 г., есть учрежденіе приватъ-доцентовъ. Университетъ нашъ пользовался и этимъ средствомъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ. Вотъ ежегодное число лицъ, получившихъ званіе приватъ-доцента въ харьковскомъ университетѣ, въ періодъ времени 1864—1877 годовъ:

1864—3	1871—1
1865—1	1872—1
1866—4	1873—»
1867—2	1874—3
1868—2	1875—3
1869—5	1876—»
1870—»	

Итого, за 13 лѣтъ, 25 лицъ получили званіе приватъ-доцента. Если изъ этого числа исключить 4, т. е. число приватъ-доцентовъ, состоящихъ на-лицо, изъ которыхъ могутъ выйти штатные преподаватели, и 1 приватъ-доцента, оставившаго университетъ по болѣзни, то получимъ общимъ числомъ 20 приватъ-доцентовъ, изъ которыхъ вышло какъ для нашего, такъ и для другихъ университетовъ 16 штатныхъ преподавателей, что даетъ 80% . Весьма понятно, почему приватъ-доцентура даетъ такой значительный $\%$ штатныхъ преподавателей: приватъ-доцентура есть уже начало преподавательской дѣятельности, когда моло-

дой ученый вполне утвердился въ намѣреніи посвятить свои силы университету. При этомъ нужно замѣтить, что университетъ обыкновенно назначаетъ приватъ-доценту вознагражденіе, дающее ему возможность продолжать свои ученые занятія.

Принявъ во вниманіе все сказанное о дѣятельности нашего университета, съ цѣлью замѣщенія каедръ и приготовленія профессоровъ, мы, кажется, имѣемъ право сказать, на основаніи представленныхъ данныхъ, что наша университетская коллегія ревностно заботилась объ увеличеніи состава преподавателей, сдѣлавъ для этого все, что могло быть сдѣлано при условіяхъ нашей университетской и общественной жизни. Не смотря на это, университету нашему предстоитъ еще много труда, много усилій для увеличенія состава преподавателей. Чѣмъ больше будетъ профессоровъ въ университетѣ, тѣмъ больше въ немъ будетъ научной жизни, тѣмъ больше онъ будетъ отвѣчать своему назначенію — не только готовить государству дѣятелей, но также двигать впередъ науку.

b) Перемены въ личномъ составѣ университета.

Въ отчетномъ году избраны въ почетные члены нашего университета слѣдующія лица:

1. Предсѣдатель медицинскаго совѣта *Е. В. Пеликанъ*, — извѣстный ученый и дѣятель, которому гражданско-медицинская часть обязана многими улучшеніями, какія произошли въ ней въ послѣднее десятилѣтіе.

2. *Князь С. В. Кочубей*, — сдѣлавшій значительное пожертвованіе нашей фундаментальной бібліотекѣ.

Университетъ понесъ горестную утрату въ лицѣ двухъ своихъ знаменитыхъ почетныхъ членовъ, скончавшихся въ этомъ году: академика *Бэра* и исторіографа чешскаго королевства *Палацкаго*.

Въ составѣ преподавателей нашего университета произошли слѣдующія перемѣны: заслуженный профессоръ *А. И. Паломбецкій* выбылъ изъ университета, согласно прошенію; оставлены на 5-лѣтіе, по выслугѣ 25 лѣтъ, ординарные профессора: *И. П. Сокальскій* и *М. Н. Петровъ*; вновь выбраны: доцентъ *Дриновъ* въ экстра-ординарные, а за-тѣмъ въ ординарные профессора; доцентъ *Кузнецовъ* въ экстра-ординарные профессора; приватъ-доцентъ *Андреевъ* — въ доценты и учитель 3-ей харьковской гимназіи *Чернай* — въ лекторы нѣмецкаго языка.

с) Ученые труды преподавателей.

Дѣятельность преподавателей выразилась въ чтеніи лекцій, изданіи сочиненій и путешествіяхъ съ ученою цѣлю.

Согласно «Обозрѣнію преподаванія за 1875/76 годъ», преподаватель ежедѣльно читаетъ университетскихъ лекцій, среднимъ числомъ: по историко-филологическому факультету — $5\frac{1}{6}$; по физико-математическому — $6\frac{1}{17}$; по юридическому — 4; по медицинскому — $5\frac{22}{25}$.

Кромѣ бесплатныхъ публичныхъ лекцій, читаемыхъ ежегодно, по технической химіи, практической механикѣ и технологіи, съ вознагражденіемъ изъ суммъ министерства финансовъ, въ отчетномъ году читаны были публичныя лекціи, въ пользу славянъ балканскаго полуострова, профессорами: *Надлеромъ*, *Потебнею*, *Цѣхановецкимъ*, *Лебедевымъ* и *Дриновымъ*. Проф. *Крыловымъ* прочтено было нѣсколько публичныхъ лекцій о трихинахъ. Вообще, число публичныхъ лекцій, читаемыхъ профессорами, не велико. Въ періодъ времени 1850 — 62 гг., кромѣ лекцій по технологіи, химіи и механикѣ, прочтено было всего 5 публичныхъ лекцій двумя профессорами; въ періодъ же времени отъ 1863 — 77 гг. было прочтено 42 профессорами 65 лекцій. До чего необычайнымъ явленіемъ была публичная лекція, въ періодъ времени 1850 — 63 гг., видно изъ того, что

въ университетскій отчетъ за тотъ годъ, когда были прочтены упомянутыя 5 лекцій, занесено было о нихъ особое извѣстіе, въ которомъ сказано: «число слушателей у обоихъ профессоровъ, кромѣ лицъ учебнаго вѣдомства, доходило до 40. Въ числѣ ихъ было нѣсколько дамъ». Въ настоящее время публичная лекція съ такимъ небольшимъ составомъ слушателей едва ли бы считалась удавшеюся.

Что касается до сочиненій профессоровъ, то въ послѣднее десятилѣтіе число ихъ значительно стало увеличиваться. Такъ, въ періодъ времени 1852—1862 гг., 44 профессорами было издано: 8 курсовъ (лигграфированныхъ и печатныхъ), 26 монографій и 166 статей; такимъ-же числомъ профессоровъ, въ періодъ времени 1865¹—1875 г., было издано: 28 курсовъ (печатныхъ и литографир.), 39 монографій и 287 статей.

Въ отчетномъ году, преподавателями и другими лицами, состоящими при университетѣ, изданы были слѣдующіе труды:

1. Профессоромъ *В. И. Добротворскимъ*: «Библейская хронологія въ связи съ хронологіями древнихъ восточныхъ народовъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ»; статья помѣщена въ «Православномъ Обзорѣніи». Кромѣ того напечатаны профессоромъ три проповѣди, произнесенныя имъ въ церкви.

2. Проф. *А. К. Делленъ*: «*Doctrinae metricae summarium*». Сочиненіе это издано с.-петербургскимъ филологич. обществомъ.

3. Проф. *В. К. Надлеръ*: «Юстиніанъ и партія цирка въ Византіи» — въ «Зап. Имп. хар. ун.».

4. Проф. *А. Н. Стояновъ*: «Нравы общества и суды во Франціи отъ конца XVII ст. до 1789 г.». Эпизодъ изъ исторіи адвокатуры и судоустройства во Франціи — въ «Зап. Имп. хар. ун.».

5. Проф. *Н. Н. Бекетовъ*: «О дѣйствиі окиси серебра на іодистый калий въ отсутствіи воды» — въ Проток. физико-химической секціи опытныхъ наукъ при Имп. хар. ун.».

¹ За 1863 и 1864 годы точныхъ свѣдѣній нельзя было собрать.

6. Проф. *Ю. И. Морозовъ*: «Къ вопросу объ изслѣдованіи источниковъ и рѣкъ въ виду замѣчаемаго въ нихъ уменьшенія количества воды» — въ «Трудахъ» Общ. испыт. природы при харьк. унив.

7. Проф. *В. Г. Имшенецкій*: 1) «Applications des expressions complexes imaginaires à la formation des certains systèmes complètement intégrables d'équations canoniques et d'équations aux dérivées partielles» — въ «Bullet. des sciences mathématiques et astronomiques», Vol. XI, Octobre 1875 (Примѣненіе комплексныхъ воображаемыхъ къ образованію вполне интегрируемыхъ системъ уравненій каноническихъ въ частныхъ производныхъ). — 2) «Интегрированіе одной системы уравненій» — въ «Математическомъ Сборникѣ» московскаго общества, т. VIII, вып. 2-й.

8. Проф. *Л. Е. Владиміровъ*: «Психическія особенности преступниковъ и изслѣдованіе душевныхъ болѣзней въ уголовномъ судѣ». Спеціальн. курсъ, литографир.

9. Проф. *В. О. Грубе*: 1) «Нѣсколько замѣчательныхъ случаевъ изъ хирургическо-оперативной практики»; 2) «Случай контузіи живота» въ «Прот. харьк. мед. общ.» за 1876 г.; кромѣ того профессоръ напечаталъ въ «Centralblatt für Chirurgie» за 1876 г. до 60 рефератовъ по русской хирургіи.

10. Проф. *А. С. Лебедевъ*: а) «Антонъ Антоновичъ Дегуровъ. (Изъ исторіи харьковскаго и с.-петербургскаго университетовъ)». Вѣстникъ Европы, мартъ 1876. б) «Евгеній Булга-рисъ». Древняя и новая Россія, мартъ 1876.

11. Проф. *И. П. Лазаревичъ*: «On the three most important obstetrical Instruments». Въ прот. междунагоднаго медич. конгресса. 1876.

12. Проф. *Л. С. Ценковскій*: а) «Ueber Palmellenzustand bei Stigeoclonium» — въ Bot. Zeit.; б) «Zur Morphologie der Ulothricheen» — въ Бюллетеняхъ петерб. академіи; в) «О паль-

меллевымъ состояніи водорослей» — въ Протоколахъ сѣзда естествоиспытателей.

13. Проф. Я. С. *Кремянскій*: «Метиланилинъ, какъ реагентъ для открытія въ мочѣ желчнаго пигмента». Сообщ. въ медицинск. секціи общ. опыты. наукъ.

14. Проф. И. Н. *Оболенскій*: 1) «О дѣйствіи солей желчныхъ кислотъ на организмъ животныхъ»; 2) «О прививаемости раковыхъ опухолей». Сообщ. въ медиц. секціи общества опытныхъ наукъ.

15. Проф. Г. И. *Лаврмаркъ* совместно съ стипендіатомъ А. П. *Элтековымъ*: «О дѣйствіи сѣрной кислоты на нѣкоторые углеводороды ряда $C_n H_{2n-2}$ ».

16. Проф. В. П. *Крыловъ*: 1) «Къ исторіи трихиноза въ Россіи». Моск. медиц. газета; 2) «Ueber die Trichinose in Russland», mit 1 Taf. — Zeitschrift f. Thiermedizin und vergleich. Pathologie», Bd. II. 1876. Статья эта написана совместно съ лѣкаремъ *Фавромъ*.

17. Проф. Л. Л. *Гиршманъ*: «Статистика клиническихъ и частныхъ больныхъ и операций, произведенныхъ надъ ними за 1873 и 1874 годы», составленная совместно съ ординаторомъ офтальмологической клиники Н. М. *Ларионовымъ* — въ отдѣлѣ статистики Cohn'a въ Jahresbericht über die Leistungen in Gebiete der Ophthalmologie, 4—5 томы, за 1875-й и 1876-й годы.

18. Проф. М. С. *Дриновъ*: 1) «Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ». Сочиненіе это составляетъ докторскую диссертацию профессора, напечатанную въ Чтеніяхъ общества исторіи и древност. при московск. универс.; 2) «Рецензія сочиненія: K. Jireček, Dějiny národa bulharského» — въ Časopis Českého Museum; 3) «Образчики нѣкоторыхъ фракійскихъ и македонскихъ говоровъ» — въ Периодическомъ счисаніи браилскаго друштва.

19. Доцентъ *А. И. Дудукаловъ*: «Вліяніе операціи rhinosis на мужское безсиліе» — въ Протоколахъ харьковск. медич. общ. 1876 г.

20. Доцентъ *А. Х. Кузнецовъ*: 1) «О подкожномъ вырѣзываніи карболовой кислоты»; 2) «Къ вопросу о самостоятельности roseolæ» — въ Протоколахъ харьковск. медич. общества. 1876 г.

21. Доцентъ *З. И. Стрѣльцовъ*: «Ungleichmässige Wachsthum als formbildendes Princip der Knochen» — въ Arch. für mikr. Anatom.

22. Приватъ-доцентъ *П. А. Ясинскій*: 1) «Объ отличительныхъ признакахъ экстравазатныхъ околomаточныхъ опухолей» — сообщ. въ мед. секціи опытн. наукъ; 2) «О вліяніи механизма родовъ на форму головки плода». Харьков. 1876. (монографія); 3) «Нѣсколько случаевъ меланхоліи, находящейся въ зависимости отъ перегиба матки, и лѣчение этого послѣдняго металлическими бужами» — сообщ. въ харьк. мед. общ.

23. Приватъ-доцентъ *А. К. Погорѣлко*: 1) «Опредѣленіе показателя преломленія бѣлаго свѣта растворовъ различныхъ солей»; и 2) «Замѣтка по поводу наблюденій Плате надъ вращеніями жидкостей» — въ Проток. засѣданій общ. опытн. наукъ.

24. Лаборантъ *Н. М. Флавицкій*: «Объ абсолютныхъ температурахъ кишѣнн гомологовъ» — въ Прот. V сѣзда естествоиспытателей въ Варшавѣ.

25. Лаборантъ *В. Я. Ярошевскій*: «Списокъ двукрылыхъ насѣкомыхъ окрестностей Харькова» — въ X т. «Трудовъ» общ. испыт. прир. при харьков. университетѣ.

26. Ординаторъ *М. М. Ломиковскій*: 1) «Сифилигическое пораженіе позвоночнаго столба»; 2) «Ларингоскопъ, какъ помощь для распознаванія расширенія дуги аорты»; 3) «Случай брюшнаго тифа, осложненнаго перемежающею лихорадкою и возвратною горячкою» — въ Прот. харьк. мед. общества.

540495

27. Помощникъ бібліотекаря *Г. С. Чириковъ*: «Тимофей Ѳеодоровичъ Осиповскій, ректоръ харьковскаго университета 1820 г.» — въ «Русской Старинѣ». Т. XVII, 1876 г.

28. Консерваторъ ботаническаго кабинета *Л. В. Рейнгардъ*:

1) «О конуляціи зооспоръ *Chlamydomonas Pulvisculus* и *Stigeoclonium* sp.» — въ «Трудахъ» общ. испытат. природы, Т. X.

2) «Исторія развитія *Characium*» — въ Протокол. V съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Варшавѣ.

29. Стипендіатъ *Ковалевскій*: 1) «Къ ученію объ эпилепсіи» — Московск. мед. газета; 2) «Объ изслѣдованіи кожныхъ чувствъ» — тамъ-же; 3) «Топоэстезіометръ» — Медицин. вѣстн.; 4) «Чувство давленія у меланхоликовъ» — тамъ-же; 5) «Упрощенный барэстезіометръ» — въ Московск. мед. газетѣ; 6) «Состояніе чувства мѣста у меланхоликовъ» — тамъ-же; 7) «Очеркъ психическаго отдѣленія для мужчинъ при харьковской губернской земской больницѣ» — тамъ-же; 8) «Объ измѣненіи чувствительности кожи у меланхоликовъ» — диссертация на степень д-ра медицины.

30. Стипендіатъ *А. Евсѣевскій*: «О юридическихъ лицахъ». Киевъ. 1876 г.

Сверхъ занятій по чтенію лекцій и другимъ обязанностямъ, лежащимъ на профессорахъ, нѣкоторые изъ нихъ предпринимали поѣздки съ ученою цѣлью. Такихъ поѣздокъ въ прошломъ году совершенно было двѣ: профессоромъ *А. И. Якобіемъ* въ Лапландію, за-тѣмъ въ Сербію, и доцентомъ *А. Х. Кузнецовымъ* — въ Сербію. Изъ доставленныхъ этимъ послѣднимъ краткихъ свѣдѣній о его путешествіи видно, что цѣль поѣздки *А. Х. Кузнецова* въ Сербію состояла въ изслѣдованіи повальныхъ болѣзней въ сербской арміи. Короткій промежутокъ времени, которымъ располагалъ Кузнецовъ для своей цѣли (шесть недѣль), далъ ему возможность осмотрѣть санитарныя условія въ одной лишь тимокско-моравской арміи, находившейся въ самомъ жал-

комъ состояніи; на 3000—4000 человѣкъ, разбросанныхъ на пространствѣ 8—10 верстъ, едва находился одинъ врачъ. Устройство делиградскаго лагеря не соответствовало даже элементарнымъ санитарнымъ требованіямъ. Офицеры и солдаты помѣщались въ шалашахъ изъ дубовыхъ вѣтвей, пропускавшихъ вѣтеръ, дождь и холодъ; люди спали на голой землѣ. Нечистоты и гниющія внутренности убитыхъ животныхъ, неубираемая со времени существованія лагеря, заражали воздухъ. Въ такомъ же санитарномъ положеніи находились войска и на занимаемыхъ ими позиціяхъ. При рѣзкомъ переходѣ отъ теплыхъ дней къ ночному холоду, начали появляться разстройства кишечнаго канала, переходившія въ дизентерію, ежедневно поражающую отъ 20 до 30 человѣкъ.

Для заболѣвающихъ внутренними болѣзнями устроены были въ $1\frac{1}{2}$ верстъ отъ лагеря двѣ полотняныя палатки на 26 кроватей, постоянно занятыхъ, вслѣдствіе чего значительное большинство больныхъ помѣщалось на голой землѣ подъ деревьями. На пути между Делиградомъ и Вѣлградомъ сербскія больницы находились въ плохомъ состояніи; палатки низкія, дурно провѣтриваемыя; больные помѣщались въ обыкновенной одеждѣ, на доскахъ, прикрытыхъ соломой. Въ этихъ больницахъ находились преимущественно больные дизентеріею и брюшнымъ тифомъ.

Больницы для раненныхъ, содержимыя на средства, присланныя изъ Россіи, представляли совершенную противоположность сербскимъ больницамъ. Всѣ онѣ были хорошо устроены, снабжены врачами, всеми необходимыми больничными и врачебными принадлежностями и больные содержались въ нихъ хорошо. По мѣрѣ удаленія отъ Делиграда, больницы эти были устроены все лучше и лучше, а нѣкоторыя изъ нихъ даже роскошно. Особенно хорошо устроены были: бараки доктора *Таубера* въ Чуприі, старообрядческій госпиталь доктора *Марконета* въ Се-

мендрии, небольшая больница *Женскаго дружба* въ Бѣлградѣ, гдѣ врачи были женщины, и *Англійскій госпиталь* тамъ-же.

Перевозка раненныхъ производилась первобытными способами — въ телегахъ, запряженныхъ быками; только англійскіе и румынскіе врачи приобрѣли перевозочныя кареты, да сербское правительство имѣло ихъ нѣсколько въ своемъ распоряженіи. Словомъ, медицинская и санитарная часть тимокско-моравской арміи была такова, что, безъ помощи Россіи и русскихъ врачей, какъ больныхъ, такъ и раненныхъ постигла бы печальная участь.

Въ продолженіи лѣта 1876 года профессоръ гигіены, докторъ *А. И. Якобій*, сдѣлалъ двѣ поѣздки съ цѣлью санитарныхъ изслѣдованій, а именно — въ Лапландію и Сербію. Результаты, имъ полученные, заключаются, по его словамъ, въ слѣдующемъ:

«*І. Лапландія. — Санитарное изученіе окраинъ Россіи въ высокой степени важно для государственной администраціи, потому что самое просвѣщенное управленіе можетъ упрочить благосостояніе народа только тогда, когда правительственныя мѣры основаны на точныхъ данныхъ и на знаніи условий жизни управляемаго народа*» (см. Изслѣдованіе Киргизскихъ степей западной Сибири). Въ числу такихъ мѣстъ принадлежитъ полоса сѣвернаго поморья Россіи. Для начала, въ видѣ предварительнаго изслѣдованія, я выбралъ западную Лапландію, т. е. отъ границъ Норвегіи до той низменной полосы, которая тянется по берегу Лапландіи и проходитъ между Умндюкъ (Хибины) и Мончъ-Тундрой. Оказалось (подробный отчетъ будетъ напечатанъ отдѣльно): 1) Особенности жизни лопаря зависятъ отъ климата Лапландіи; 2) населеніе большей части лопарскихъ погостовъ уменьшается; 3) такое вымирание зависитъ отъ недостаточнаго питанія и отъ неправильно періодическихъ эпидемій тифознаго характера; 4) эпидеміи сѣверныхъ оленей въ западной Лапландіи не встрѣчаются; 5) положеніе пограничныхъ ло-

парей невыгодно въ-слѣдствіе формы границы Россіи и Норвегіи; 6) во многихъ мѣстностяхъ Лапландіи возможна успѣшная колонизація съ преобладающимъ характеромъ скотоводства; 7) хозяйственная сторона Лапландіи можетъ быть хорошо устроена, такъ-какъ условія климата даютъ тому возможность и лопарскій народъ несомнѣнно способенъ къ цивилизаціи; 8) хорошее хозяйственное устройство Лапландіи раціонально возможно только на основаніи спеціальнаго санитарнаго изслѣдованія условій ея страны и народа».

«II. Соловецкій монастырь. — Мой путь въ Лапландію лежалъ черезъ Повѣнецъ, Сумы и Соловецкій монастырь; это — нормальный путь соловецкихъ богомольцевъ изъ прилежащихъ губерній. Я выбралъ его потому, что Соловецкій монастырь играетъ видную роль въ культурномъ развитіи сельскаго населенія сѣвера: 1) Путь идетъ пустынными мѣстами; ихъ характеръ — лёсъ и вода; 2) время хода богомольцевъ совпадаетъ съ періодомъ бѣлыхъ ночей; 3) на Соловецкихъ островахъ, точно такъ-же пустынныхъ по природѣ мѣстности, много дѣйствительно замѣчательныхъ и убѣдительныхъ признаковъ отлично устроеннаго хозяйственнаго управленія; 4) богомольцы остаются, по обычаю, около 3-хъ дней и едва успѣваютъ побывать въ главныхъ, знаменитыхъ въ народѣ частяхъ и скитахъ Соловецкаго монастыря; 5) морскія чайки живутъ на свободныхъ частяхъ дворовъ и даже тропинкахъ монастыря. Все это, вмѣстѣ взятое, а именно непривычный, пустынный и для пѣшехода мѣстами трудный путь, нерѣдко бурное море, выгодное хозяйственное устройство въ далекомъ, суровомъ краѣ, вольныя птицы, которыя не боятся людей, и короткий срокъ пребыванія, въ продолженіи котораго человекъ не успѣваетъ привыкнуть къ новымъ ощущеніямъ, все это дѣлаетъ понятнымъ, почему Соловецкій монастырь пользуется такимъ особымъ, исключительнымъ уваженіемъ въ русскомъ народѣ сѣвера и почему многіе охотно въ немъ остаются даровыми работни-

ками на одинъ годъ. Соловецкій монастырь есть народный монастырь».

(«III. Сербія: 1) Періоды эпидемій, голода, войнъ, пожаровъ и проч. всегда сопровождались, съ одной стороны, перемѣнами привычной обстановки, т. е. внѣшнихъ условій, а съ другой стороны перемѣнами во внутренней оцѣнкѣ себя и внѣшнихъ условій, т. е. въ логикѣ. Результатъ дѣйствій этихъ двухъ факторовъ всегда выражался перемѣнами въ образѣ жизни; эти перемѣны принимаютъ, у большинства людей, характеръ регресса или атавизма. По этому факты санитарной жизни на пространствѣ территоріи народнаго голода, сильныхъ эпидемій и военныхъ дѣйствій всегда имѣютъ большой интересъ для наблюдателя; 2) долина Моравы, въ-особенности та ея часть, гдѣ лежитъ Алексинацъ, интересна въ санитарномъ отношеніи какъ путь торговли и мѣсто бывшаго карантинъ; 3) такъ-какъ русская вольная помощь раненымъ во франко-германскую войну задалась неправильнымъ принципомъ¹, то предстоялъ вопросъ: въ какой мѣрѣ это правильная система, принятая тою-же русскою вольною помощью раненымъ въ сербско-турецкую войну. Вотъ мотивы, которые заставили меня просить отпуска въ Сербію въ началѣ сентября 1876 года. Изъ слѣданныхъ наблюденій оказалось: 1) Сербская армія, судя по ея положенію въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и долина Моравы не были достаточно готовы къ войнѣ; 2) санитарное состояніе делиградскаго лагеря и позицій моравской арміи было неудовлетворительно въ-слѣдствіе неудовлетворительности санитарнаго надзора; 3) уборка труповъ не соотвѣтствовала тѣмъ требованіямъ, которыя вытекаютъ изъ санитарныхъ работъ, исполненныхъ на поляхъ Меца и Седана; 4) изъ временныхъ госпиталей въ долину Моравы только одинъ

Отчетъ Пирогова и мой отчетъ въ «Военно-Медицинскомъ журналѣ» 1872 г. январь.

госпитальный баракъ доктора Тауберта былъ дѣйствительно хорошъ и госпитальныя помѣщенія, устроенныя докторомъ Бубновымъ и женскимъ дружествомъ (Вѣлградъ), были удовлетворительны; во всѣхъ остальныхъ не было достаточной гарантіи для чистоты госпитальнаго воздуха, имѣя въ виду позднюю осень; 5) система, принятая русскою вольною помощію раненымъ была неправильна, хотя и иначе, чѣмъ въ 1870—71 году; 6) система отсылаемыхъ пожертвованій славянскими комитетами Россіи была неправильна (подробный отчетъ будетъ напечатанъ отдѣльно)х.

II.

У Ч А Щ І Е С Я.

Къ 1 января 1877 года въ харьковскомъ университетѣ состояло студентовъ 442, постороннихъ слушателей—39. Число студентовъ по факультетамъ распредѣлялось такимъ образомъ:

По историко-филологическому	40 студен.
По физико-математическому	58 студен.
По юридическому	109 студен.
По медицинскому	235 студен.

Полагая, что не безынтересно будетъ имѣть свѣдѣнія о ежегодномъ числѣ студентовъ за послѣднія 13 лѣтъ, представляемъ здѣсь слѣдующую таблицу:

Годы.	Историко-филолог.	Физико-математ.	Юридическаго.	Медицинскаго.	Итого.
1864	25	112	279	120	536
1865	19	82	330	93	524
1866	21	104	278	81	484
1867	22	113	238	72	445
1868	26	106	257	89	478
1869	27	119	299	118	563

Годы.	Историко-филолог.	Физико-математ.	Юридическаго.	Медицинскаго.	Итого.
1870	30	81	250	114	475
1871	38	89	276	149	552
1872	28	67	260	172	527
1873	22	56	211	159	448
1874	20	42	165	162	389
1875	28	47	138	194	407
1876	37	62	129	253	481

Изъ этой таблицы видно, что въ разсматриваемый 13-лѣтній періодъ времени maximum числа студентовъ въ нашемъ университетѣ былъ въ 1869 году, а именно— 563, minimum въ 1874,— 389.

Для вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ, въ распоряженіи университета находятся стипендіи, основанныя частными лицами, стипендіи правительственныя и право освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій.— Въ отчетномъ году, недостаточнымъ студентамъ университетомъ оказано было денежное пособіе на сумму около 57,000 р. сер. На-сколько увеличилось денежное пособіе недостаточнымъ студентамъ, видно изъ того, что въ 18^{62/63} акад. году число студентовъ было 620, а денежное пособіе, оказанное въ томъ году университетомъ, равнялось только 33,459 руб.

«Обществомъ для пособія недостаточнымъ студентамъ харьковскаго университета», въ отчетномъ году выдано ссудъ на 2982 руб. 44 коп. сер.; внесено платы за слушаніе лекцій— 1840 руб. сер.

Окончившихъ курсъ въ отчетномъ году было:

По историко-филологическому факультету:

Съ званіемъ дѣйствительнаго студента 1.

По физико-математическому факультету:

Со степенью кандидата 6.

Съ званіемъ дѣйствительнаго студента 1.

По юридическому факультету:

- Со степенью кандидата 16.
 Съ званіемъ дѣйствительнаго студента 18.

По медицинскому факультету:

- Съ званіемъ лѣкаря по общему экзамену 33.

Кромѣ того, въ виду политическихъ обстоятельствъ, на случай военнаго времени, для комплектованія войскъ и санитарныхъ учреждений медицинскимъ персоналомъ, произведенъ былъ по Высочайшему повелѣнію ускоренный выпускъ студентовъ 5 курса медицинскаго факультета съ правами врачей. Испытанія студентовъ этого выпуска, начавшіяся въ ноябрѣ, согласно Высочайшей волѣ окончены въ 4 - недѣльный срокъ, безъ сокращенія предметовъ ученія. Правительство, предвидя возможность ускореннаго выпуска, еще въ октябрѣ мѣсяцѣ предложило медицинскимъ факультетамъ изыскать мѣры къ усиленнымъ занятіямъ студентовъ послѣдняго курса, вслѣдствіе чего не только клиническія занятія ихъ были усилены, но и признано необходимымъ познать будущихъ врачей съ основаніями военно-полевой хирургіи и ученіемъ о повальныхъ болѣзняхъ, являющихся при большомъ скопленіи войскъ въ военное время. Въ видахъ доставленія наибольшей практической подготовки студентамъ 5 курса, преподаватели хирургіи, профессора Грубе и Зарубинъ, усиленною работой, первый въ клиникѣ, а послѣдній въ Александровской больницѣ, вознаградили до извѣстной степени тѣ полгода практики, которую при обыкновенныхъ условіяхъ студенты 5 курса несутъ до конца академическаго года. Результаты испытаній студентовъ ускореннаго выпуска показали, что значительное большинство ихъ, не смотря на недостатокъ времени для приготвленія къ окончательному экзамену, обнаружило солидныя свѣдѣнія по всѣмъ теоретическимъ предметамъ, которые были вполнѣ прослушаны ими въ теченіи первыхъ четырехъ курсовъ. Уско-

ренный выпускъ студентовъ 5 курса далъ 28 врачей, между которыми четыре были удостоены факультетомъ званія лѣкаря съ отличіемъ.—

На предложенныя въ прошломъ академическомъ году студентамъ *темы* для разсужденій на медали представлено 11 сочиненій.

По историко-филологическому факультету. 7.

По юридическому. 3.

По физико-математическому. 1.

Удостоены медалей:

По историко-филологическому факультету:

Золотыхъ: Студенты—*Цвѣтковъ, Кретьишевъ и Любарскій.*

Серебряной—студентъ *Коноровъ.*

По юридическому факультету:

Золотыхъ: студенты—*Соколовскій и Коссовскій.*

Серебряной—студентъ *Робушъ.*

По физико-математическому факультету:

Серебряной—студентъ *Пономаревъ.*

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ СТУДЕНТОВЪ.

По историко-филологическому факультету.

По кафедрѣ греческой словесности студенты первыхъ двухъ общихъ курсовъ и студенты классическаго отдѣленія занимались переводомъ и объясненіемъ съ греческаго на русскій и съ русскаго языка на греческій; представленные ими переводы признаны преподавателемъ удовлетворительными; студентъ же 1-го курса *Каишенскій* представилъ переводъ съ русскаго языка на греческій Критона, съ замѣчаніями, и 2-го курса *Николай Марковъ* представилъ переводъ первой книги *Воспоминаній Ксенофонта о Сократѣ*. Письменные ихъ переводы признаны также удовлетворительными.

По кафедрѣ латинской словесности студенты всѣхъ курсовъ упражнялись подъ руководствомъ преподавателя въ письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на латинскій. Переводы эти признаны преподавателемъ удовлетворительными.

По кафедрѣ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ практическія упражненія состояли изъ переводовъ, внѣ лекцій, съ русскаго на санскритскій и на-оборотъ и изъ сравнительнаго обзорѣнія корней родственныхъ языковъ въ звуковомъ и лексическомъ отношеніяхъ.

По кафедрѣ исторіи русской литературы и русскаго языка студенты 3 курса славяно-русскаго отдѣленія Скиндръ и Красовскій прочитывали на-дому, отмѣчали трудныя мѣста и излагали письменно содержаніе тѣхъ памятниковъ древне-русской письменности, о которыхъ говорилось имъ на лекціяхъ. Такимъ образомъ разсмотрѣны были ими слѣдующіе памятники: Договоры съ греками X в. (руководясь при этомъ изслѣдованіемъ акад. Срезневскаго); Слово о законѣ Иларіона (въ извлеченіи); нѣсколько словъ Θεодосія Печерскаго; два сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ; Поученіе и посланіе Владиміра Мономаха; многія мѣста изъ Несторовой лѣтописи, наиболѣе важныя для вопроса о составѣ ея; Посланіе митрополита Никифора о молитвѣ и постѣ; хожденіе игумена Даніила (въ извлеченіи).

Студентамъ 1-го и 2-го курсовъ предложены были преподавателемъ темы для сочиненій, которыя должны быть представлены въ декабрѣ 1876 года. По настоящее время представлены слѣдующія сочиненія: О народной поэзіи — *Разумовымъ*; О Борисѣ Годуновѣ Пушкина — *Оминымъ*; О Евгеніи Онегинѣ — *Дикаревымъ*; О преподаваніи отечественнаго языка — *Буцинскимъ*.

По кафедрѣ всеобщей исторіи: практическія упражненія студентовъ по предмету всеобщей исторіи состояли въ слѣдующемъ. Студентамъ для домашнихъ работъ предложены были слѣдующія задачи: 1) Общественное значеніе дельфійскаго оракула въ

греческомъ мірѣ; 2) очеркъ религіознаго и общественнаго ученія браминовъ; 3) преимущества географическаго положенія Греціи въ древнемъ мірѣ; 4) понтіійскія колоніи грековъ, на-сколько вопросъ этотъ разработанъ трудами новороссійскаго общества исторіи и древностей; 5) Катилина и значеніе его заговора въ римской исторіи; 6) сказаніе о Ромулѣ и основаніи Рима, по Швеглеру, и 7) изложить сущность іонійской гипотезы Курціуса сравнительно съ ученіемъ Грота о начальной исторіи.

На нѣкоторыя изъ этихъ задачъ уже представлены студентами работы (*Андреевъ*—исторія Пантикапеи, *Бяляевъ*—миръ о Ромулѣ и основаніи Рима), которыя и найдены удовлетворительными. По другимъ—онѣ предприняты, но еще не окончены (*Добровольскій* и *Пустовойтовъ*—Катилина и значеніе его заговора, *Лебедевъ* и *Бозескулъ*—очеркъ религіознаго и общественнаго ученія браминовъ, *Шимановскій*—преимущества географическаго положенія древней Греціи).

Кромѣ того, независимо отъ вышеуказанныхъ задачъ, студентъ *Кузнецовъ*, по собственному выбору, представилъ на разсмотрѣніе преподавателя весьма дѣльное сочиненіе—Римское государство въ вѣкѣ Флавіевъ, — въ которомъ, на основаніи источниковъ и доступныхъ ему пособій, изобразилъ состояніе и судьбу имперіи въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., а студентъ *Тарановскій*, тоже по собственному избранію, занимается сочиненіемъ о происхожденіи магометанской религіи.

По кафедрѣ философіи предложены были слѣдующія темы: 1) О значеніи и важности сравнительнаго метода въ психологическихъ изслѣдованіяхъ; 2) объ отношеніи психологіи къ педагогикѣ; 3) школа ассоціаціоналистовъ и ея значеніе въ исторіи психологіи. Студентъ 2-го курса Николай *Марковъ* представилъ сочиненіе на тему, избранную имъ самимъ: «Критика основаній психологическаго матеріализма». Сочиненіе это признано преподавателемъ удовлетворительнымъ.

По физико-математическому факультету.

По математикѣ.

Профессоръ Деларю занимался со студентами 2-го курса математическаго и физико-химическаго отдѣленій рѣшеніемъ задачъ, относящихся къ исчисленію бесконечно-малыхъ, по одному часу въ недѣлю.

Профессоръ Ковальскій — съ студентами 3 курса рѣшеніемъ задачъ по интегральному исчисленію, по одному часу въ недѣлю.

Доцентъ Андреевъ — рѣшеніемъ задачъ по аналитической геометріи.

По механикѣ.

Практическія занятія, подъ руководствомъ профессора Ишненецкаго, состояли въ разрѣшеніи задачъ изъ динамики студентами 3-го курса обоихъ отдѣленій и изъ статики — студентами 2-го курса (во второе полугодіе).

По астрономіи.

Подъ руководствомъ профессора Федоренко студенты занимались рѣшеніемъ задачъ, а студенты 3-го и 4-го курсовъ, сверхъ того, упражнялись въ наблюденіяхъ какъ по измѣренію горизонтальныхъ, такъ и вертикальныхъ угловъ, опредѣленіемъ времени и географической широты.

По физикѣ.

Практическія занятія студентовъ 3-го и 4-го курсовъ состояли въ калиброваніи термометровъ, въ опредѣленіи горизонтально склоняющей земнаго магнетизма, въ опредѣленіи показателя преломленія и проч.

По химіи.

Профессоръ Бекетовъ упражнял студентовъ 2 курса въ качественномъ анализѣ, а студентовъ 3 и 4 курсовъ — въ анализѣ газовъ.

Профессоръ Лагермаркъ занимался съ студентами органическимъ анализомъ.

Профессоръ Япучковичъ руководилъ студентовъ 3 и 4 курсовъ въ производствѣ анализа количественнаго и титрованнаго.

По технической химіи.

Студенты занимались, подъ руководствомъ проф. Япучковича, въ химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованіяхъ техническихъ продуктовъ.

По метеорологіи и физической географіи.

Практическія занятія состояли въ обращеніи съ метеорологическими инструментами для наблюдений и въ обработкѣ наблюдений.

По ботаникѣ.

Практическія занятія состояли въ опредѣленіи явнобрачныхъ растений студентами 3-го и 4-го курсовъ, подъ руководствомъ профессора Питра, и въ приготовленіи микроскопическихъ препаратовъ по морфологіи явнобрачныхъ и высшихъ споровыхъ студентами тѣхъ-же курсовъ, подъ руководствомъ профессора Ценковского.

По зоологіи.

Подъ руководствомъ профес. Степанова студенты отдѣленія естественныхъ наукъ 2-го курса упражнялись въ гистологическихъ работахъ, а студенты 3-го и 4-го курсовъ — въ опредѣленіи животныхъ.

Подъ руководствомъ проф. Масловскаго студенты 3-го курса занимались секціями животныхъ.

По минералогіи.

Профессоръ Вріо занималъ студентовъ 3-го курса отдѣленія естественныхъ и физико-химическихъ наукъ опредѣленіемъ минераловъ и ихъ свойствъ.

По геологіи и палеонтологіи.

Студенты 3-го и 4-го курсовъ отдѣленія естественныхъ наукъ занимались опредѣленіемъ горныхъ породъ и окаменѣлостей.